

BIBLIOTHECA BUDDHICA. XX.

ТИБЕТСКИЙ ПЕРЕВОДЪ

ABHIDHARMAKOṢAKĀRIKĀH

И

ABHIDHARMAKOṢABHĀṢYAM

СОЧИНЕНИЙ

VASUBANDHU.

ИЗДАТЬ

Ө. И. Щербатской.

I.

ПЕТРОГРАДЪ, 1917.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ Петроградѣ; Н. П. Карбасникова въ Петроградѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; Н. Я. Оглоблина въ Петроградѣ и Кіевѣ; Н. Кимслея въ Ригѣ; Люзакъ и Коми. въ Лондонѣ.

Цена: 1 р. = 1 rbl.

Напечатано по распоряженію Академіи Наукъ. Мартъ 1917 г.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

Предисловіе.

Сочиненіе Abhidharma-koṣa состоитъ изъ краткихъ афоризмовъ, изложенныхъ въ стихотворной формѣ (kārikā) и толкованія, развивающаго содержаніе ихъ (bhāṣya). Санскритскій оригиналъ его утерянъ, но сохранились переводы на тибетскій, китайскій и уйгурскій языки¹). На санскритскомъ языкѣ кромѣ того сохранилось позднѣйшее толькованіе (vyākhyā) нѣкоего Yaśomitra, весьма несовершенная рукопись котораго была вывезена изъ Непала Ходжсономъ.

Настоящее изданіе содержитъ тибетскій переводъ kārikā и bhāṣya, печатаемый en regard, толкованіе подъ тѣми афоризмами, къ которымъ оно относится, причемъ афоризмы выдѣлены крупнымъ шрифтомъ. Тибетскій текстъ этотъ помѣщенъ въ Данджурѣ по Пекинскому изданію kārikā въ т. 63 (㉓), листы 1—27 и bhāṣya въ томъ же томѣ, листы 27 и слѣд. Печатаемый текстъ основывается на сравненіи Пекинскаго и Нартанскаго изданій и исправленіяхъ, источникомъ для которыхъ послужила обширная литература комментаріевъ. Настоящій выпускъ Bibliotheca Buddhica содержитъ первую главу (koṣa-sthāna) афоризмовъ и толкованія.

¹ Монгольскій переводъ до сихъ поръ не найденъ, хотя долженъ существовать, такъ какъ имѣются свѣдѣнія о переводѣ всего Данджура на монгольскій языкъ.

II

Авторъ этого сочиненія Васубандху пользуется громаднымъ авторитетомъ во всемъ буддйскомъ мрѣ. Одному ему среди всѣхъ свѣтилъ буддйской учености данъ титулъ Второго Будды. Среди тибетскихъ и монгольскихъ ученыхъ ламъ, а также и въ Японіи, онъ цѣнится не только какъ первоклассный ученый, но еще, что всего замѣчательнѣе, какъ выдающійся стилистъ, умѣющій ясно, кратко и увлекательно излагать философскія ученія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи оцѣнка европейскихъ ученыхъ сильно расходится съ оцѣнкой самихъ буддистовъ. Стилъ Васубандху представлялся намъ до сихъ поръ необыкновенно труднымъ и темнымъ. Попытки перевода его отпугивали своей казалась безнадежною темнотой. Но это конечно объясняется недостаточнымъ знакомствомъ съ кругомъ идей и ихъ техническихъ обозначеній, которыя для буддиста составляютъ его вторую природу.

Послѣ Е. Бюрнуфа¹, который первый обратилъ вниманіе на значеніе абхидармакоши, прошло около 70 лѣтъ, въ теченіе которыхъ наше знакомство съ этимъ памятникомъ не подвигалось. Однако успѣхи достигнутые въ прочихъ областяхъ санскритской литературы, буддйской, брахманской и джайнской, а также изученіе тибетскихъ переводовъ должны были отразиться на пониманіи научнаго стили Васубандху. Настало время ввести этого автора въ кругъ нашихъ источниковъ знанія буддизма.

Настоящее изданіе является звеномъ въ цѣпи большого научнаго предпріятія объединяющаго нѣсколькихъ ученыхъ Англіи, Франціи, Бельгіи, Японіи и Россіи съ цѣлью изданія и перевода абхидармакоши и ея важнѣйшихъ толкованій. Внѣшнимъ толчкомъ къ его осуществленію послужило открытіе уйгурскаго перевода, найденнаго во Средней Азіи М. А. Штейномъ. Къ интересу представляемому самимъ памятникомъ присовокупился интересъ къ уйгурскому языку. Оказалось, что на этотъ языкъ были переведены не только буддйскія сутры, т. е. произведенія сравни-

¹ Introduction à l'histoire du Bouddhisme Indien, p. 447 sqq. перв. изданія.

тельно популярныя, изложенныя легкимъ повѣствовательнымъ стилемъ, но и самыя трудныя научныя трактаты, написанныя изысканнымъ, техническимъ языкомъ. Уйгурская рукопись была М. А. Штейномъ передана для обработки профессору С. Леви въ Парижѣ, которой впоследствии передалъ ее для той же цѣли д-ру Денисону Россу, тогдашнему директору медресе въ Калькуттѣ. Во время нашего пребыванія въ этомъ городѣ въ 1911 году, мы совместно съ д-ромъ Россомъ приступили къ изученію тибетскаго текста *kāṅikā*, и санскритской *vuākhuā*, списокъ которой былъ добытъ имъ изъ Непала. Въ работѣ принималъ участіе также и японскій монахъ г. Ямаками, бывшій въ то время лекторомъ Калькуттскаго Университета. Изъ знакомства съ г. Ямаками намъ обоимъ стало ясно значеніе японской традиціи для пониманія текста Васубандху. Въ этой странѣ онъ иногда не переставалъ усердно изучаться и существовали цѣлыя школы специально имъ занимавшіяся и сохранявшія традиціонное пониманіе его философіи. Въ это время окончилъ факультетъ Восточныхъ языковъ Петроградскаго Университета О. О. Розенбергъ, обнаружившій большой интересъ къ восточнымъ философскимъ системамъ и овладѣвшій съ большимъ успѣхомъ языками санскритскимъ, японскимъ и китайскимъ. Онъ былъ командированъ факультетомъ въ Японію для изученія вопроса на мѣстѣ. Послѣ четырехъ лѣтъ пребыванія въ этой странѣ онъ вернулся, успѣвъ за это время напечатать въ Японіи большой указатель, подъ заглавіемъ «Введеніе въ изученія буддизма по японскимъ и китайскимъ источникамъ»¹; въ немъ данъ сводъ лексикографическаго матеріала, позволяющаго обзрѣвать и пользоваться всѣмъ богатствомъ этой весьма обширной литературы.

Работа О. О. Розенберга выяснила, что текстъ абхидармакоши былъ вывезенъ изъ Индіи и переведенъ Сюань-Цзаномъ, имъ же основана въ Китаѣ цѣлая школа, занимавшаяся истолкованіемъ ученія Васубандху. Творенія этой школы были

¹ Вышло въ серіи изданій Факультета Восточныхъ Языковъ.

вывезены въ Японію и тутъ сохранились съ гораздо большой полнотой нежели въ самомъ Китаѣ. По этой причинѣ они въ свое время остались неизвѣстными даже В. П. Васильеву. Это обстоятельство отчасти объясняетъ намъ почему онъ при изложеніи буддійскаго ученія такъ мало пользовался абхидармой и принужденъ былъ основываться главнымъ образомъ на тибетскихъ источникахъ и прежде всего на такомъ позднемъ источникѣ какъ сиддхантѣ Жам-ян-шадбѣ. Если бы В. П. имѣлъ возможность изучить абхидарму по переводу Сюань-Цзана и по примыкающей къ нему литературѣ то нѣтъ никакого сомнѣнія, что изложеніе буддійскихъ ученій у него получило бы совершенно иной видъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все дальнѣйшее знакомство наше съ буддизмомъ пошло бы по другому руслу, получалось бы вѣроятно также совершенно другая оцѣнка этого ученія у самого же В. П. Васильева. Къ перечисленнымъ уже ученымъ примкнулъ и проф. Гентскаго Университета L. de la Vallée Poussin, нынѣ членъ корреспондентъ нашей Академіи Наукъ, давно уже трудившійся надъ санскритскими и тибетскими матеріалами, имѣющими отношеніе къ абхидармакошѣ. Изъ Японскихъ ученыхъ къ намъ присоединился проф. Wogihara, подготовившій критическое изданіе санскритскаго текста *vyākhyā Yaçomitra*. Такимъ образомъ въ научномъ предпріятіи, коему настоящій выпускъ служитъ началомъ, объединились со стороны Франціи проф. Sylvain Lévi, со стороны Англій Dr. Denison Ross, со стороны Бельгіи prof. L. de la Vallée Poussin, со стороны Японіи проф. Wogihara, и со стороны Россіи пишущій эти строки и прив. доц. О. О. Розенбергъ. Работа распределена между нами — возможны конечно впоследствии нѣкоторыя измѣненія — слѣдующимъ образомъ:

1. Изданіе тибетскаго перевода *kārikā* и *bhāṣya*, издатель проф. О. И. Щербатской.
2. Изданіе санскритскаго текста *vyākhyā Yaçomitra*, 1-ая глава издатель проф. S. Lévi, вторая и слѣд. главы издатель проф. Wogihara.

3. Изданіе уйгурскаго перевода, издатель Dr. Denison Ross.
4. Изданіе двухъ китайскихъ переводовъ (Сюань-Цзана и Парамартхи), издатель проф. Wogihara.
5. Французскій переводъ kārikā и bhāṣya, переводчикъ проф. L. de la Vallée Poussin.
6. Русскій переводъ kārikā и bhāṣya, переводчики проф. Θ. Щербатской и О. О. Розенбергъ.
7. Французскій переводъ vyākhyā, переводчикъ prof. S. Lévi.
8. Систематическое обзорѣніе ученія абхидармакоши, изслѣдованіе прив. доц. О. О. Розенберга.
9. Англійскій переводъ kārikā и bhāṣya, переводчики Θ. Щербатской и О. О. Розенбергъ.

Θ. Щербатской.